

УДК 811.511.14

DOI: 10.30624/2220-4156-2026-16-2-245-254

Автономная детская речь в мансийском языке: семантические и фонематические особенности

Л. Н. Панченко

*Обско-угорский институт прикладных исследований и разработок,
г. Ханты-Мансийск, Российская Федерация,
pan4enko.ludm@yandex.ru*

АННОТАЦИЯ

Введение. Статья посвящена исследованию автономной речи мансийского языка, используемого взрослыми при общении с детьми раннего возраста. В рамках работы представлен систематизированный анализ детской лексики, рассмотрены фонетические закономерности и морфологические механизмы, участвующие в образовании словоформ. В качестве эмпирической базы приводится собранный автором корпус детской лексики (лепетные, звукоподражательные и междометные слова).

Цель: выявить особенности семантики и функционирования лексических единиц детского словарного запаса.

Материалы исследования: материалом для исследования стали личные наблюдения автора статьи, опубликованные фольклорные произведения, лингвистические словари и учебное пособие по мансийскому языку.

Результаты и научная новизна. В настоящей работе впервые анализируется автономная речь мансийского языка как самостоятельная область изучения. В рамках исследования были идентифицированы и систематизированы её ключевые лингвистические характеристики, а также предложена классификация лексических единиц по семантическим и морфологическим критериям. Осуществлён подбор и анализ лексики, используемого взрослыми при общении с детьми раннего возраста, определены её специфические черты. Кроме того, исследованы особенности звуковой организации данной формы речи и установлены её фонетические закономерности.

Ключевые слова: «автономная речь», «язык нянь», «язык ло», мансийская детская лексика, семантика, фонетика

Для цитирования: Панченко Л. Н. Автономная детская речь в мансийском языке: семантические и фонематические особенности // Вестник угроведения. 2026. Т. 16. № 2 (65). С. 245–254. DOI: 10.30624/2220-4156-2026-16-2-245-254

Autonomous children's speech in the Mansi language: semantic and phonemic features

L. N. Panchenko

*Ob-Ugric Institute of Applied Researches and Development,
Khanty-Mansiysk, Russian Federation
pan4enko.ludm@yandex.ru*

ABSTRACT

Introduction: the article is devoted to the study of the autonomous speech of the Mansi language used by adults when communicating with young children. The paper presents a systematic analysis of children's vocabulary, examines phonetic patterns and morphological mechanisms involved in the formation of word forms. The author's collected corpus of children's vocabulary (babbling, onomatopoeic, and interjective words) is used as an empirical base.

Objective: to identify the features of semantics and functioning of lexical units of children's vocabulary.

Research materials: personal observations of the author, published folklore works, linguistic dictionaries and a textbook on the Mansi language.

Results and novelty of the research: in this paper, the autonomous speech of the Mansi language is analyzed for the first time as an independent field of study. As part of the study, its key linguistic characteristics were identified and systematized, and a classification of lexical units according to semantic and morphological criteria was proposed. The vocabulary used by adults when communicating with young children has been selected and analyzed, and its specific features have been identified. In addition, the features of the sound organization of this form of speech have been investigated and its phonetic patterns have been established.

Key words: "autonomous speech", "nanny language", "Lo language", Mansi children's vocabulary, semantics, phonetics

For citation: Panchenko L. N. Autonomous children's speech in the Mansi language: semantic and phonemic features // Vestnik ugrovedeniya = Bulletin of Ugric Studies. 2026; 16 (2/65): 245–254. DOI: 10.30624/2220-4156-2026-16-2-245-254

Введение

В языке существует специфический пласт лексики, предназначенный для коммуникации с детьми младшего возраста. Он знаком взрослому, поскольку его использование является неотъемлемой частью воспитательного процесса.

Объём данной лексики ограничен и преимущественно описывает непосредственное окружение ребёнка и предметы быта, с которыми он взаимодействует. Это явление в научной литературе получило название «язык нянь» или «автономная речь». Термин «автономная речь» был предложен

немецким психиатром и психотерапевтом В. Элиасбергом [26]. Термин «язык нянь» был введён современными лингвистами и психофизиологами, изучающими взаимодействие младенцев со взрослыми.

Ещё в 1881 г. на основе наблюдений за развитием своего внука Ч. Дарвин писал о наличии в речи своеобразных лексических единиц. Он отметил, что звуковой состав слов, употребляемый ребёнком, резко отличается от речи взрослого человека и несут они совершенно разные значения. Немецкий психиатр и психотерапевт В. Элиасберг рассматривая автономную речь, говорил, что «ребёнок раньше, чем начинает говорить на нашем языке, заставляет нас говорить на своём языке. Этот период и помогает нам понять, каким образом решается переход от безязычного периода, когда ребёнок только лепечет, к тому периоду, когда ребёнок овладевает речью в собственном смысле слова» [26, 54].

Позднее термин «автономная речь» стал использоваться Л. С. Выготским. Он, рассматривая лепет ребёнка как одно из новообразований критического возраста, писал, что «Автономная речь является необходимым периодом в развитии всякого нормального ребёнка и переходы, возникающие в критические возрасты, <...> интересны тем, что представляют собой участки детского развития, в котором мы видим обнажённую диалектическую закономерность развития» [3, 963].

При исследовании детской лексики термин «язык нянь» стали использовать как обиходный синоним «автономной речи». Это понятие шире, чем просто лепет, и включает в себя множество других форм детской речи. В рамках данного исследования автор статьи применяет оба термина для более полного охвата явления.

Изучение отечественной и зарубежной научной литературы показало, что в психологии достаточно детально изучены такие аспекты речи, как её происхождение, функции и формы. Теоретические и экспериментальные исследования, сделанные относительно автономной речи Л. С. Выготским, продолжились в работах его последователей (А. А. Андросова, А. А. Баева, Ш. Б. Елисеева, Т. Е. Конникова, Р. Е. Левина, А. Р. Лурия, В. Н. Сергеева, Ф. А. Юдович и др.).

Значительные работы с точки зрения лингвистики были сделаны зарубежными учёными. Например, Ч. А. Фергюсон изучил автономную речь у генетически не связанных между собой языков и на основе собранного материала сделал сравнительную характеристику [22, 25]. С. Ф. Вёгелин

и П. М. Робинет рассмотрели материнский язык у исчезающего языка сиу [29]. Д. В. Касагранде изучил детский язык у народа команчи [25] и т. д.

Систематическое лингвистическое изучение «языка нянь» в отечественной науке до настоящего времени остаётся недостаточно разработанным, о чём свидетельствует ограниченное число публикаций. Тем не менее, отдельные аспекты детской лексики были затронуты в работах таких исследователей, как Б. Х. Бгажноков [2], М. О. Ибрагимова [4; 5; 6], О. В. Мурашова и М. А. Яценко [13], А. М. Суворкина [20], С. Н. Цейтлин [24] и др. Исследовательский интерес преимущественно концентрировался на изучении звукоподражаний и редупликации в речи детей. Некоторые вопросы по детской лексике нашли отображение в диссертационной работе А. С. Алисултанова «Редупликация в лексической системе лезгинских языков» [1]. Звукоподражательную лексику в английском детском фольклоре рассмотрела И. Г. Иващенко [8]. А. П. Урбаева в своей работе на примере немецкого языка определила редупликацию как неотъемлемую часть автономной детской речи, выделила основные тематические группы использования «детских» редупликатов [21].

В научных трудах, посвящённых обско-угорскому языкознанию, автономная речь не привлекала к себе внимания как самостоятельная область исследования. Частично язык мансийского детского фольклора был рассмотрен в диссертации М. В. Кумаевой, в которой она приводила примеры из детской лексики [9]. На материале учебников по мансийскому языку ею была рассмотрена лексика мансийского детского фольклора [10].

Для достижения поставленной цели решаются следующие задачи: 1) выделить основные единицы детской лексики; 2) определить состав и объём исследуемой лексики в мансийском языке на основании собранного материала; 3) классифицировать отобранные единицы по лексико-семантическим группам.

Материалы и методы

Материалом исследования послужили собственные наблюдения автора статьи, сборники фольклорных сказок [12; 19; 23], лингвистические словари В. Munkácsi, В. Kálmán [28] и Е. И. Ромбандеевой [15; 17], а также учебное пособие по мансийскому языку [16].

Для сравнения приведена таблица из статьи Ч. А. Фергюсона «Автономная детская речь в

шести языках» [22], дополненная примерами из мансийского языка.

Исследование опиралось на комплекс методологических подходов, включающий анализ и синтез, лингвистическое описание, сплошную выборку, анализ семантических полей и лингвокультурологический анализ. Данные методы были выбраны для детальной характеристики языковых явлений, актуальность которых обусловлена недостаточной изученностью детской лексики в идиомах рассматриваемого языка.

Результаты

Формирование речи – это важный этап в развитии каждого малыша, закладывающий основу для будущей коммуникации. Первый год жизни крайне важен для речевого развития ребёнка, так как идёт активное созревание речевых областей мозга.

Педиатр и психолог В. Н. Сергеева описала четыре ключевых стадии формирования речи у детей, начиная с самых ранних вокализаций младенцев и заканчивая построением развёрнутых высказываний. Эти этапы включают: подготовительный лепет (от рождения до 3–4 месяцев), канонический лепет (примерно до 12 месяцев), интонированный лепет (с 12 месяцев до 18 месяцев): и автономную речь (с 18 месяцев до 2 лет) [18].

В период автономной речи начинается активное расширение словарного запаса. Дети начинают строить простые предложения и объединять слова в более сложные конструкции, демонстрируя растущие коммуникативные навыки.

К возрасту трёх лет речь ребёнка уже становится более связной и понятной. Малыши могут рассказывать простые истории, задавать вопросы и выражать свои мысли и чувства. К этому периоду стоит обогащать словарь ребёнка, постепенно отходя от автономной речи, поправляя его, ненавязчиво называя правильные слова.

Многие родители игнорируют автономную речь, стараются не использовать её, объясняя это тем, что так ребёнок не будет употреблять целые слова. Однако, как утверждают психологи, детские слова в этом возрасте играют ключевую роль в развитии речи. Дети, экспериментируя со звуками, формируют языковые навыки развивают слуховое восприятие и координацию движений речевого аппарата. Поэтому родителям важно активно участвовать в этом процессе, не игнорировать, а отвечать, создавая диалог. Это укрепит эмоциональную связь и будет способ-

ствовать развитию уверенности у малыша и желанию общаться.

Агглютинативная структура мансийского языка, предполагающая присоединение множества суффиксов к корню слова, создаёт значительные трудности для развивающегося звукового аппарата ребёнка. В связи с этим в мансийском языке также имеется «язык нянь», который используется взрослыми при коммуникации с ребёнком.

Детская «речь» в мансийском языке обозначается специальными глаголами, каждый из которых соответствует определённому возрасту. Эта система терминов отражает этапы речевого развития младенца, описанные В. Н. Сергеевой.

Процесс гуления, который длится в первые месяцы жизни, в мансийском языке получил название «язык ло»: *мънь нъярам ло лътъул потырты* ‘младенец говорит на языке «ло»’ или обозначается глаголом *лъламаункве*: *мънь нъярам лълами* ‘маленький ребёнок лепечет’. Считается, что этот язык сакральный, его могут понимать только шаманы – *нъяйтыу хум / нъяй хътпа* [14, 97]. По верованиям манси, пока ребёнок без зубов, он ещё связан с миром духов, он видит то, что не видят обычные люди, его считают всевидящим. Когда появляются зубы, то его начинали считать *оссам* ‘глупым’. А про беззубого ребёнка говорят, что он *номтыу* ‘умный’, *пуссын кăсалы* ‘всё видит’, *торгамты* ‘понимает’ [8, 141]. В фольклорном сборнике М. В. Кумаевой включена быличка, в которой описывается случай общения шамана с младенцем на языке «ло». В этом разговоре ребёнок предсказывает трагическую судьбу мужчине [19, 126–127].

«Речь» ребёнка, продолжающаяся от языка «ло» до года, обозначается глаголом *логуункве / лулгуункве* ‘лепетать’ (*нъяврамтем логи / логи* ‘мой ребёночек лепечет’) [устное сообщение Т. В. Семёновой, Т. П. Бахтияровой]. Именно в этот период он начинает «говорить» одинаковые слоги, осваивает более сложные звуки и их комбинации.

Начиная с года и до двухлетнего возраста речь младенца обозначается словами *омыльтаункве* и *сюмпыльтаункве*, что также означает «невнятная речь маленького малыша». О нём говорят: *нъярам омыльты, нъярам сюмпыльты* ‘ребёнок лепечет, говорит невнятно’. Между этими лексемами существуют различия, указывающие на возраст. Глаголом *омыльтаункве* характеризуется речь ребёнка, сравнимая с этапом интонированного лепета. Глаголом *сюмпыльтаункве* обозначается автономная речь малыша. Именно с этого

возраста родители объясняют детям значение некоторых слов, мамы и бабушки поют детские песенки, рассказывают прибаутки, играют в игры, способствующие развитию речи. Все эти упражнения помогают увеличивать словарный запас и развивать грамматические навыки. Для этого есть звукоподражательные игры, прибаутки, которые помогают детям запомнить слова. Например, «Катикве тох ты нявги: «Няв, няв, няв, бйка мосься – ёква сав. Няв-няв!» ‘Кошечка вот как мяукает: няв, няв, няв, мужчин мало – женщин много. Няв-няв!’; Лунюков хунь асирман кон тэве, тох ты лянги: «Лян-лян, апыгкве анум юв тартэлын. Лян-лян!»». ‘Когда наша сторожевая собака замерзает на улице, так лает: «Лянг, лянг, внучок / внучка меня в дом пусти. Лянг-лян!»’ и т. д. Таким образом малыш уже осмысленно вычленяет из речи прибауток повторяющиеся слова, определяет, к кому они относятся, и вводит в свою речь (няв-няв ‘кошка’, лян-лян ‘собака’, тив-тив ‘птичка-синичка’ и т. д.)

Если после этапа «языка нянь» речь малыша остаётся искажённой, а звуки произносятся нечётко, про речь ребёнка говорят «мāнь сūпыл иу потыртты», что означает: он всё ещё говорит по-детски (букв. маленьким ртом). И в этот период взрослые начинают уже исправлять ребёнка, формируя грамотную речь.

Изучив научную литературу по исследуемому вопросу и фактический материал мансийского языка, нами выявлено более 100 лексических единиц, входящих в лексикон трёхлетнего ребёнка. В составе этих слов в основном преобладают гласные звуки. В частности, употребляется самый лёгкий для произнесения гласный «а», поскольку при его произнесении ротовая полость находится в естественном открытом положении. Среди согласных звуков доминируют смычные и носовые.

Состав слов маленького ребёнка условно подразделяется на пять основных групп:

1) Звукоподражательные междометия, служащие для подзыва животных (кать-кать ‘кис-кис (кошка)’, сыка-сыка ‘подзыв коровы’, хоп-хоп ‘подзыв оленя’) и слова, основанные на звукоподражаниях крику животных (няв-няв ‘мяу-мяу (кошка)’, лян-лян ‘гав-гав (собака)’, кук-кук ‘кукушка’ и т. д.).

2) Слова, сформированные за счёт адаптации взрослых языковых единиц посредством фонетических и частичных морфологических трансформаций (сяся от слова сясёква ‘бабушка по отцовской линии’, āня от анёква ‘бабушка по материнской линии’, ася от асёйка ‘дедушка по отцовской линии’).

3) Слова, сформированные за счёт упрощения звукового состава. Согласные, представляющие сложность для артикуляции, заменяются более лёгкими фонетическими эквивалентами. Это в основном изменение труднопроизносимых согласных на более лёгкие (конкля от хохра ‘дятел’, кука от хул ‘рыба’).

4) Слова, образованные при помощи диминутивных суффиксов, использование которых характерно для слов детской речи для придания им уменьшительного значения или ласкательной коннотации: кат-юпа ‘кошечка’, пал-юпа ‘ушки’, мāня-кве ‘малышок’, хāп-суп ‘лодочка’ и т. д. Иногда, в таких словах присутствует не один диминутивный суффикс, а несколько (для усиления эффекта предмета речи): хāп-суп-кве ‘маленькая лодочка’, кол-сов-рись ‘маленький домик’.

5) Слова, в которых используются взрослые формы со вспомогательными словами из детской речи, напр.: исум-на ‘горячий-больно’, асирма-на ‘холодно-больно’, сюхрыу-на ‘обмочился-больно’. Эта группа слов формирует переход от «языка нянь» к взрослой грамотной речи.

Лексику автономной речи в мансийском языке можно разделить по структуре.

Первая лексическая группа состоит из слов, где главным процессом является приведение слов различной структуры к стандартным моделям, которые в свою очередь подразделяются на подгруппы:

1) состоящие из двух звуков: ГС/СГ¹ (на ‘вода’, ап ‘поднять’ и др.);

2) состоящие из трёх звуков: ГСГ / СГС (āня ‘бабушка’, ням ‘есть’ и др.). Эта группа слов является наиболее многочисленной в детском лексиконе.

3) состоящие из четырёх звуков: СГСГ / ГСГС / ГССГ (кука ‘рыба’, авка ‘олень’, бмпа ‘штаны’ и др.);

4) состоящие из пяти: ССГСГ/СГССГ/СГССГ/СГССГ (конкля ‘дятел’, мāман ‘вкусный’ и др.);

¹ Представлены звуковые модели, где Г означает гласный звук, С – согласный звук.

5) состоящие из семи и восьми звуков: ГСГСГСГ / СГСГСГСГС (*кикалика* ‘половой орган мальчика’; *улулука* ‘хромой человек’)

Несмотря на значительную длину, слова данной группы отличаются лёгкостью произношения благодаря наличию повторяющихся звуковых элементов.

6) слова, содержащие редупликационную структуру: СГ-СГ, СГС-СГС, СГСГ-СГСГ.

Зачастую сюда входят звукоподражания, напр.: *пан-пан* ‘комар’, *така-така* ‘куропатка’, а также слова-инновации: *тика-тика* ‘лошадь’, *ням-ням* ‘вкусно, желает есть’, *пā-пā* ‘мокрое место, мокрый’, *тисъ-тисъ* ‘привлечение ребёнка к процессу мочеиспускания’, *мам-мам* ‘(вкусная) еда’ и др.

Анализ собранных данных позволил нам установить преобладание в детской речи следующих семантических категорий. В частности, среди существительных были выявлены:

– термины родства: *аня* ‘бабушка по материнской линии’, *сяся* ‘бабушка по отцовской линии’, *ася* ‘дедушка по отцовской линии’ и т. д;

– названия животных, птиц: *кыса* ‘кошка’, *тика-тика* ‘лошадь’, *кўтя*, *вōв-вōв* ‘собака’, *тив-тив* ‘синичка’, *ўя* ‘червяк’, *кука* ‘рыба’ и т. д.;

– соматонимы: *кикалика* ‘детский половой орган мальчика’, *пил* ‘детский половой орган девочки’, *ома* / *ума* ‘грудь’ и т. д.;

– одежда: *ōмна* ‘штаны’;

– еда, питье: *мам-мам* ‘еда, кушать’, *мама* ‘вкусная еда’;

– игрушки: *лоли* ‘игрушка-погремушка’;

– предметы домашнего обихода: *тя́ка* ‘огонь’, *тятьтя* ‘качели, качаться’ и т. д.

Следующие единицы «языка нянь» передают признаки, характеризующие людей и предметы. При этом одновременно имеют значение предметности и процессуальности:

– с семантикой «есть и еда»: *мам-мам* / *ням-ням* / *ам-мам* и т. д.;

– с семантикой «спать и сон»: *вай-вай* / *ваю-вай*;

– с семантикой «падать и падение»: *па*, *оп-па*;

– с семантикой «оправлять физиологические нужды и продукт этого действия»: *о-о-о*, *окх-окх-окх*;

Некоторые слова детской речи полисемантичны, их значение обусловлено контекстом, ситуацией, напр.: *кака* 1) что-либо плохое; 2) невкусное; 3) грязное; нечистое; *пуна* / *пуна* 1) медведь; 2) нечто страшное, причиняющее боль; 3) покой-

ник; 4) рана. Данные примеры демонстрируют, что одна и та же единица передаёт семантику существительного, прилагательного, наречия и глагола.

Некоторые слова из детского лексикона могут сопровождаться жестами:

– лексемы согласия (кивком сверху вниз) и отрицания (покачиванием головы влево-вправо).

– лексемы с семантикой «просить; дай» (протянутая ладонь ребёнка или сгибание пальцев по направлению к себе).

– лексемы с семантикой запрета, осуждения за проступок: *а-на-на!* ‘ай-ай-ай!’, *ку!* ‘что ты наделал!’ (покачивание головой или указательным пальцем при осуждении).

К сфере детской речи относятся и многочисленные ласкательные вокативы для детей, часто в притяжательной форме первого лица: *мāня* ‘малыш (ка)’ образованный от *мāнь* ‘маленький’, *Танякве* ‘Танюша’, *Колякве* ‘Коленька’ и т. д.

Помимо специальных детских слов, существуют различные фонетические и морфологические средства для деривации детского лексикона из языка взрослых. Например, в мансийском языке в разговоре с ребёнком мама употребляет добавочные гласные звуки, которые прикрепляются как к существительным, так и к глаголам, напр. *мāня тыг юв-а* ‘малыш (ка), иди-и сюда’, *ўй-я тыг нёрыгты* ‘червячок-а сюда ползёт’, *тыи лув-а* ‘это лошадка-а’ и т. д.

Е. И. Ромбандеева отмечала, что слова с добавочными гласными сохранились в детских сказках: *хōта* – *хōт* ‘где’, *вōрна* – *вōрн* ‘в лес’, *нāйна* – *нāйн* ‘на огонь’, *раквна* – *раквн* ‘дождём промочен’, *пыгрисяквёга* – *пыгрисяквёг* ‘два мальчика’, а также древняя уменьшительная форма слова с суффиксом -па: *сўну́па* ‘ротик’ – *сўн* ‘рот’; у во втором слоге выступает как соединительный гласный [12, 364].

Слова из детского лексикона нашли отражение и в речи взрослого человека. Например, такие слова как *тя́ка* ‘огонь’ (*Тя́ка акв* ‘Хозяйка Огня’); *ана* ‘страшный’ (*Ана-ана* Куренька Семановна ‘Грозная (страшная) Куренька Семёновна’ [11, 14]), *па-па-па-на!* ‘Больно! Ой-ей-ёй!’ (когда взрослый человек ощущает боль), *маман* ‘вкусный’ (*маман нянь* ‘вкусный хлеб’), *окка* / *авка* ‘маленький оленёнок’ (*Атям окка юв тотыс* ‘Мой папа принёс маленького оленёнка домой’) и др.

В таблице 1 представлен корпус детских слов, отличающихся от общеупотребительных единиц «взрослой» речи.

Корпус детского лексикона мансийского языка

Детская форма	Перевод	Взрослая форма (согласно словарю)	Комментарии
авка / окка	маленький оленёнок	мāнь сāлы	Инновация (перешло в речь взрослого). Так называют маленького ручного оленёнка
апа	страшный, грозный	пи́лысьмаң	Инновация (перешло в речь взрослого)
āпись, āписа, āпысь	посторонний, малознакомый неродной человек	мōт	Инновация
кāка	1) нечто живое; 2) дичь, птица; 3) жук	1) лы́лың; 2) то́влың ўй; 3) хомла́х	Инновация
кака	1) что-либо плохое; 2) невкусный; 3) грязный; нечистый;	1) лōль; 2) аттāл; 3) паңкың	Инновация (перешло в речь взрослого)
кōнкля	дятел	хохра	Инновация (упрощение звукового состава)
кука	рыба	хўл	Инновация (упрощение звукового состава)
кўтя	собака	кўтюв, āмп	Сокращение от взрослой формы
мама, мума	что-л. сладкое, что-л. вкусное	атың	Инновация
мамаң	1) что-л. начинённое вкусным; 2) иметь что-л. вкусное;	атың	Инновация (перешло в речь взрослого)
мāня	младенец, ребёнок, такой же, как он сам	мāнь, мāнярись, мāнякве	Присоединение добавочного гласного к взрослой форме
мōма, мўма	нечто страшное, пугало, страшилище	пи́лысьма, пи́лысьмаң	Инновация
ува	страшное нечто	пи́лптахтын ут	Инновация
нявка, кыса	кошка	кати	Инновация (от звукоподражания)
на	дай	маен	Инновация
сыка, мука	корова	мис	Инновация (от звукоподражания)
ома, ума	грудь	сякв	Инновация
ōмпа	штаны	кась	Инновация
лōли	игрушка-побрякушка	лōли	Инновация (перешло в речь взрослого)
люлюлюки	зыряне, люди, говорящие на чужом языке	саран	Инновация
улулука	хромой, плохо и непонятно разговаривающий человек. Обычно пугают детей им, когда они не слушаются или капризничают.	нōхнэ хōтпа, аквлāгылпал хōтпа	Инновация
па	вода	вит	Инновация
та	возьми	вуен	Инновация
тjака	огонь	нāй, уля, тjака	Инновация (перешло в речь взрослого)
тjятjя	качели, качаться	тjятjялахтын ут	Инновация (перешло в речь взрослого)
тата	кедр	ўльпа	Инновация
пā	мокрый	витуң	Инновация (перешло в речь взрослого)
пука	живот	пуки	Упрощение звукового состава
ўя	жук, червяк	хомлах, мāтар	Присоединение добавочного гласного от взрослой формы
папа	1) что-л. страшное; 2) то, чего нельзя трогать;	пи́лысьмаң, ат рōви, ат тайи	Инновация
пипа, пупа	1) медведь; 2) нечто страшное, причиняющее боль; 3) покойник; 4) рана	1) вōртōлнут, пупāпсикве и т. д.; 2) āгмың; 3) хола; 4) нōлми, ас	Инновация

Следует заметить, что речь маленьких детей независима от социума, идентична у всех людей мира. Первые детские слова проявляются как слабо оформленные звуковые комплексы на фоне продолжающегося лепета и разговора. Один из основоположников социолингвистики Ч. А. Фергюсон отмечал, что единицы

автономной детской речи конвенционализированы и передаются из культуры в культуру. В таблице 2 представлен его свод некоторых слов, отмеченных у шести народов [22, 423], который автор статьи дополнила примерами из мансийского языка. В структуре этих единиц имеются сходства.

Таблица 2

Единицы автономной детской речи в семи языках

Русский	Арабский	Маратхи	Команчский	Нивхский	Испанский	Мансийский
Родство						
мама	mama	(m)ai	-	uma	mama	ома
тятя /папа	baba	baba	?api?	da(j), dyj	tata	āтя
ляля	bubbu	bal	nini?	(nena)	nene	мāня
Тело						
ням-ням	mamm	memmem	tata?	mama, nana	papa	мам-мам
- (питье, вода)	mbu(wa)	papa	papa	-	a(guita)	пā
бай-бай (сон)	ninni, ninne	nini, зозо gai (gai)	-	qoq	tuto, meme	вай-вай
пись-пись (мочеиспускание)	?ahh	mumu, shu	-	hisa, cisa	pipi, pichi, chichi	кись / тись
как-как (испражнение)	kacco	(i)shi	?a?h, ?asi	[a?a]	popo, kaku	окх-окх-окх / о-о-о
буль-буль, куп-куп (купание)	gullu gullu	toto	-	урур	-	-
вавка, боба (боль)	wawa	bau	?ana, nana?	ykyk	yaya, coco	пипа
топ-топ (хождение, ноги)	dade	calcal	-	ngonk, amqamq	patita, pininos	тёп-тёп
титя (грудь, молоко)	zeze, zizz	pipi	cici?	mynk, myny	-	ома, ума
кокишка, птичка (penis)	-	nuni, nunu	wi?asi	coc(k)	-	кикалика
писа, ягодка (vagina)	-	chimi	ta?si	bew,		пиль
Качества						
- (милый)	dahh	chan chan	?uma?	ulak	nino	тюпа
бяка /кака (плохой, нельзя)	dide, (hu)mm	ha (?)	?a?ha?	-	альвеолярный кликс	кака
кака (грязный)	kixx, kacc	yakk, isi?	?ax	alqalq	fuchi, hocho	кака
вава (горячий)	?uhh	hay	?iti?	-	ssss	исум-па
брррр (холодный)	hu	gar gar	?ici?	-	fio	-
тютю (ничего нет)	bahh	koko	-	ap(k)a	cabo	жест
-(маленький)	nunu	pitikla	-	-	tiquitito	мāня
Животные и игры						
гав-гав, тьяв-тяв (собака)	cawcaw	bhubbu	pa / opo?	gyck, gycy	guau guau, gua gua	ляҢ-ляҢ, вов-вов, ов-ов
кис-кис, киса, мяу-мяу (кошка)	pawnaw, biss	mau, mini	wa?o?	-	cuchito, michi, bicho	няв-няв
чик-чирик (птичка)	kuku	chiu	kaka?	bic-(ng)aq	pipi	тив-тив
жест пока-пока	tishsh	bhur	-	-	mamoch calle	жест пока-пока
ку-ку (прятки)	naww, ba??- ceno	kukk, bua	-	-	oneta	иськ / ку
ням-ням (конфеты, сладости)	nahh	khua	koko?	-	uches	мам-мам

Мансийский «язык нянь» также нашёл отражение в фольклоре. Например, в сборнике сказок А. М. Хромовой, есть сюжет, когда мать своего маленького ребёнка отдаёт незнакомой женщине, якобы отец попросил его принести в дом, где танцуют медведя. Во время передачи ребёнок произносит следующие слова: «*Ома, āпа, пупа*», что означает «Мама, страшный кто-то, нечто страшное, которое причиняет боль мне» [23, 21].

В сборнике «Мифы, предания, сказки манси (вогулов)» зафиксирована сказка «Альтнāкань», где кукла-оберег говорит детским языком: «*Тьōльм кōтилен, Тьōльм кōтилен!*» «Толум, послы день, Толум, послы день! (Торум, пошли день, Торум, пошли день!)» [12, 344–345].

Обсуждение и заключение

Таким образом, исходя из поставленной перед нами цели, мы провели исследование особенностей автономной детской речи мансийского языка. Выявили, что система терминов, описывающая ранние этапы речевого развития младенцев, согласуется с психологическими стадиями, выделенными В. Н. Сергеевой.

Анализ полученных результатов показал характерные черты звукового строя данной речи, его фонетические закономерности, а также позволил сделать выводы о его изменениях. Так, автономная речь мансийского языка подразделяется на:

1. Звукоподражательные междометия, служащие для подзыва животных (*кать-кать* ‘кис-кис (кошка)’) и слова, основанные на звукоподражаниях крику животных (*няв-няв* ‘мяу-мяу (кошка)’, *ляу-ляу* ‘гав-гав (собака)’) и т. д.).

2. Слова, сформированные за счёт адаптации взрослых языковых единиц посредством фонетических и частичных морфологических трансформаций (*сяся* от слова *сясёква* ‘бабушка по отцовской линии’, *āня* от *анёква* ‘бабушка по материнской линии’, *ася* от *асёйка* ‘дедушка по отцовской линии’).

3. Слова, сформированные за счёт упрощения звукового состава. Согласные, представляющие

сложность для артикуляции, заменяются более лёгкими фонетическими эквивалентами. Это в основном изменение труднопроизносимых согласных на более лёгкие слова (*конкля* от *хохра* ‘дятел’, *кука* от *хул* ‘рыба’).

4. Слова, образованные при помощи диминутивных суффиксов, использование которых характерно для слов детской речи для придания им уменьшительного значения или ласкательной коннотации: *кат-юпа* ‘кошечка’, *пал-юпа* ‘ушки’, *мāня-кве* ‘малышок’, *хāп-суп* ‘лодочка’ и т. д. Иногда, в таких словах присутствует не один диминутивный суффикс, а несколько (для усиления эффекта предмета речи): *хāп-суп-кве* ‘маленькая лодочка’, *кол-сов-рись* ‘маленький домик’.

5. В качестве отдельной группой стоит выделить слова детской речи, в которых используются взрослые формы со вспомогательными словами из детской речи, напр.: *исум-па* ‘горячий-больно’.

Детская лексика подразделяется по строению звукового состава. Имеются слова, содержащие редупликационные структуры; состоящие из двух, трёх, четырёх, пяти, семи и восьми звуков. В составе этих слов в основном преобладают гласные звуки, из согласных – доминируют смычные и носовые.

Мансийская автономная речь описывает непосредственное окружение ребёнка и предметы быта, с которыми он взаимодействует. В частности, среди существительных были выявлены термины родства, названия животных в основе которых лежат звукоподражательные элементы, соматонимы, одежда, еда, игрушки и предметы домашнего обихода.

В целом автономная детская речь в мансийском языке представляет собой уникальное явление, позволяющее глубже понять процессы освоения языка и его специфику. Исследование семантических и фонематических особенностей имеет большое значение не только для лингвистики, но и для педагогики.

Список источников и литературы

- Алисултанов А. С. Редупликация в лезгинских языках: дис. ... докт. филол. наук. Махачкала, 2012. 269 с.
- Бгажноков Б. Х. Автономная детская речь в адыгских языках // Вопросы грамматики и лексикологии кабардино-черкесского языка. Нальчик: Кабардино-Балкарский НИИ истории, филологии и экономики, 1984. С. 150–158.
- Выготский Л. С. Психология. М.: Эксмо-Пресс, 2000. 1008 с.
- Ибрагимова М. О. Структурно-семантическая характеристика детской лексики в рутульском языке // Успехи гуманитарных наук. 2020. № 2. С. 200–204.
- Ибрагимова М. О. Анализ вокабулярия «языка нянь» в разноуровневых идиомах (на материале рутульского языка) // Язык и текст. 2025. № 12 (2). С. 33–41.
- Ибрагимова М. О. Рутульский язык в контексте исследований в области детской лексики // Языки народов России. Перспективы и развитие: Матер. Всерос. науч.-практич. конф. (Карачаевск, 28–29 мая 2025 г.). Карачаевск: Карачаево-Черкесский государственный университет им. У. Д. Алиева, 2025. С. 168–174.

7. Иванова В. С. Локальные особенности в обрядности северных манси (конец XIX – начало XXI века). Ханты-Мансийск: ИИЦ ЮГУ, 2010. 282 с.
8. Иващенко И. Г. Звукоподражательная лексика в английском детском фольклоре // Актуальные проблемы лингвистики и межкультурной коммуникации: Сб. матер. III Национальной (Всероссийской) науч.-практич. конф. с междунар. участием (Благовещенск, 17–26 декабря 2024 г.). Благовещенск: Амурский государственный университет, 2025. С. 43–46.
9. Кумаева М. В. Система выразительных средств в мансийском детском фольклоре: дис. ... канд. филол. наук. Ханты-Мансийск, 2014. 197 с.
10. Кумаева М. В. Лексика мансийского детского фольклора (на материале учебников по мансийскому языку 1930-х годов) // Современная наука: актуальные проблемы теории и практики. Серия: Гуманитарные науки. 2024. № 7. С. 182–186.
11. Мансийские (вогульские) песни / сост.: Е. И. Ромбандеева, Л. П. Акст. Ханты-Мансийск: Полиграфист, 1998. 56 с.
12. Мифы, сказки, предания манси (вогулов) / сост. Е. И. Ромбандеева. Новосибирск: Наука, 2005. 475 с.
13. Мурашова О. В., Ященко М. А. Существительные общего рода как слова «Языка нянь» // Вестник Череповецкого государственного университета. 2017. № 3 (78). С. 81–86.
14. Попова С. А. Обряды перехода в традиционной культуре манси. Томск: Изд-во Том. ун-та, 2003. 180 с.
15. Ромбандеева Е. И. Кузакова Е. А. Словарь мансийско-русский и русско-мансийский. Л.: Просвещение, 1982. 360 с.
16. Ромбандеева Е. И., Вахрушева М. П. Мансийский язык: учеб. пособие для пед. училищ. Л.: Просвещение, 1984. 223 с.
17. Ромбандеева Е. И. Русско-мансийский словарь. СПб.: Миралл, 2005. 360 с.
18. Сергеева В. Н. Как развивается речь у ребёнка: этапы и норма. URL: <https://vrachotvetit.ru/logopediya/articles/3240-kak-razvivaetsya-rech-u-rebenka-etapy-i-norma#sectionn1> (дата обращения: 10. 03.2026).
19. Сказки, предания и былички верхнесосьвинских манси / сост. М. В. Кумаева. Ханты-Мансийск: Изд-во Юграфика, 2012. 176 с.
20. Суворкина А. М. Детские слова в речи взрослых: телесная лексика с уменьшительно-ласкательными суффиксами // Лингвистика и методика в преподавании русского языка как иностранного: современные тенденции и инновационные технологии: Сб. ст. по матер. IV Всерос. науч. конф. с междунар. участием (Москва, 22–23 марта 2024 г.). Москва: РГГУ, 2024. С. 58–63.
21. Урбаева А. П. Редупликация как характерный признак автономной детской речи (на примере немецкого языка) // Теория и практика современной науки. 2016. № 3 (9). С. 507–510.
22. Фергюсон Ч. А. Автономная детская речь в шести языках. URL: <http://www.philology.ru/linguistics1/ferguson-75.htm> (дата обращения: 10. 03.2026).
23. Фольклор манси Северной Сосьвы / сост. А. М. Хромова. Томск: Изд-во Том. ун-та, 2004. 76 с.
24. Цейтлин С. Н. Язык и ребёнок: Лингвистика детской речи: учеб. пособие. М.: Владос, 2000. 240 с.
25. Casagrande J. B. Comanche baby language // International Journal of American Linguistics. 1948. № 14. С. 11–14.
26. Eliasberg W. Psychologie und Pathologie der Abstraktion. Leipzig: Joh. Ambr. BarthJahr, 1925. VIII. 188 p.
27. Ferguson Ch. A. Arabic baby talk // For Roman Jakobsons, Morris Halle et al. Hague: Mouton, 1956. Pp. 179–187. DOI: 10.1163/9789004348578_021.
28. Munkácsi B., Kálmán B. Wogulisches Wörterbuch. Budapest: Akademiai kiado, 1986. 950 p.
29. Voegelin C. F. and Robinett P. M. “Mother language” in Hidatsa // International Journal of American Linguistics. 1954. № 20. Pp. 65–70.

References

1. Alisultanov A. S. *Reduplikaciâ v lezginskih âzykah* [Reduplication in the Lezgin languages]. Makhachkala, 2012. 269 p. (In Russian)
2. Bgazhnokov B. Kh. *Avtonomnaya detskaya rech' v adygsikh yazykakh* [Autonomous children's speech in the Adyghe languages]. *Voprosy grammatiki i leksikologii kabardino-cherkesskogo yazyka* [Issues of grammar and lexicology in the Kabardino-Circassian language]. Nalchik: Kabardino-Balkarskiy NII istorii, filologii i ekonomiki Publ., 1984. Pp. 150–158. (In Russian)
3. Výgotsky L. S. *Psikhologiya* [Psychology]. Moscow: Eksmo-Press Publ., 2000. 1008 p. (In Russian)
4. Ibragimova M. O. *Strukturno-semanticheskaya kharakteristika detskoy leksiki v rutul'skom yazyke* [Structural and semantic characteristics of children's vocabulary in the Rutul language]. *Uspehi gumanitarnykh nauk* [Modern Humanities Success], 2020, no. 2, pp. 200–204. (In Russian)
5. Ibragimova M. O. *Analiz vokabulyariya “yazyka nyan” v raznouronnykh idiomakh (na materiale rutul'skogo yazyka)* [Analysis of the vocabulary of the “language of nannies” in multi-level idioms (based on the Rutul language)]. *Yazyk i tekst* [Language and Text], 2025, no. 12 (2), pp. 33–41. (In Russian)
6. Ibragimova M. O. *Rutul'skiy yazyk v kontekste issledovaniy v oblasti detskoy leksiki* [Rutul language in the context of research in the field of children's vocabulary]. *Yazyki narodov Rossii. Perspektivy i razvitiye: Mater. Vseros. nauch.-praktich. konf. (Karachayevsk, 28–29 maya 2025 g.)* [Languages of the peoples of Russia. Prospects and development: Proceedings of the All-Russian scientific and practical conference (Karachayevsk, May 28–29, 2025)]. Karachayevsk: Karachayevo-Cherkesskiy gosudarstvennyy universitet im. U. D. Aliyeva Publ., 2025. Pp. 168–174. (In Russian)
7. Ivanova V. S. *Lokal'nyye osobennosti v obryadnosti severnykh mansi (konets XIX – nachalo XXI veka)* [Local peculiarities in the ritualism of the Northern Mansi people (late XIX – early XXI centuries)]. *Khanty-Mansiysk: IITS YUGU Publ.*, 2010. 282 p. (In Russian)
8. Ivaschenko I. G. *Zvukopodrazhatel'naya leksika v angliyskom detskom fol'klore* [Onomatopoeic vocabulary in English children's folklore]. *Aktual'nyye problemy lingvistiki i mezhkul'turnoy kommunikatsii: Sb. mater. III Natsional'noy (Vserossiyskoy) nauch.-praktich. konf. s mezhdunarodnym uchastiyem (Blagoveshchensk, 17–26 dekabrya 2024 g.)* [Actual problems of linguistics and intercultural communication: Collection of materials of the III National (All-Russian) scientific and practical conference with international participation (Blagoveshchensk, December 17–26, 2024)]. *Blagoveshchensk: Amurskiy gosudarstvennyy universitet Publ.*, 2025. Pp. 43–46. (In Russian)

9. Kumaeva M. V. *Sistema vyrazitel'nykh sredstv v mansiyskom detskom fol'klore* [System of expressive means in Mansi children's folklore]. Khanty-Mansiysk, 2014. 197 p. (In Russian)
10. Kumaeva M. V. *Leksika mansiyskogo detskogo fol'klora (na materiale uchebnikov po mansiyskomu yazyku 1930-kh godov)* [Vocabulary of Mansi children's folklore (based on Mansi language textbooks of the 1930s)]. *Sovremennaya nauka: aktual'nyye problemy teorii i praktiki. Seriya: Gumanitarnyye nauki* [Modern science: current problems of theory and practice. Series: Humanities], 2024, no. 7, pp. 182–186. (In Russian)
11. *Mansiyskiye (vogul'skiye) pesni* [Mansi (Vogul) songs]. Comp. E. I. Rombandeeva., L. P. Akst. Khanty-Mansiysk: Poligrafist Publ., 1998. 56 p. (In Mansi, Russian)
12. *Mify, skazki, predaniya mansi (vogulov)* [Myths, fairy-tales, legends of the Mansi people (Vogul) people]. Comp. E. I. Rombandeeva. Novosibirsk: Nauka Publ., 2005. 475 p. (In Mansi, Russian)
13. Murashova O. V., Yashchenko M. A. *Sushchestvitel'nyye obshchego roda kak slova "Yazyka nyan"* [Nouns of the common gender as words in the «Language of nannies»]. *Vestnik Cherepovetskogo gosudarstvennogo universiteta* [Bulletin of Cherepovets State University], 2017, no. 3 (78), pp. 81–86. (In Russian)
14. Popova S. A. *Obryady perekhoda v traditsionnoy kul'ture mansi* [Rites of transition in the traditional culture of the Mansi people]. Tomsk: Izd-vo Tom. un-ta Publ., 2003. 180 p. (In Russian)
15. Rombandeeva E. I., Kuzakova E. A. *Slovar' mansiysko-russkiy i russko-mansiyskiy* [Mansi-Russian and Russian-Mansi dictionary]. Leningrad: Prosveshcheniye Publ., 1982. 360 p. (In Mansi, Russian)
16. Rombandeeva E. I., Vakhrusheva M. P. *Mansiyskiy yazyk: ucheb. posobiye dlya ped. uchilishch* [Mansi language: textbook for pedagogical colleges]. Leningrad: Prosveshcheniye Publ., 1984. 223 p. (In Russian)
17. Rombandeeva E. I. *Russko-mansiyskiy slovar'* [Russian-Mansi dictionary]. Saint-Petersburg: Mirall Publ., 2005. 360 p. (In Mansi, Russian)
18. Sergeeva V. N. *Kak razvivayetsya rech' u rebonka: etapy i norma* [How a child's speech develops: stages and norms]. Available at: <https://vrachotvetit.ru/logopediya/articles/3240-kak-razvivaetsya-rech-u-rebenka-etapy-i-norma#sectionn1> (accessed March 10, 2026). (In Russian)
19. *Skazki, predaniya i bylichki verkhnesos'vinskikh mansi* [Fairy tales, legends and bailichkas of the Upper Sosva Mansi people]. Comp. M. V. Kumaeva. Khanty-Mansiysk: Izd-vo Yugrafika Publ., 2012. 176 p. (In Mansi, Russian)
20. Suvorkina A. M. *Detskiye slova v rechi vzroslykh: telesnaya leksika s umen'shitel'no-laskatel'nymi suffiksami* [Children's words in the speech of adults: body vocabulary with diminutive suffixes]. *Lingvistika i metodika v prepodavanii russkogo yazyka kak inostrannogo: sovremennyye tendentsii i innovatsionnyye tekhnologii: Sb. st. po mater. IV Vserossiyskoy nauch. konf. s mezhdunarodnym uchastiyem (Moskva, 22–23 marta 2024 g.)* [Linguistics and methodology in teaching the Russian language as a foreign one: modern trends and innovative technologies: Collection of articles on the materials of the IV All-Russian scientific conference with international participation (Moscow, March 22–23, 2024)]. Moscow: RSUH Publ., 2024. Pp. 58–63. (In Russian)
21. Urbaeva A. P. *Reduplikatsiya kak kharakternyy priznak avtonomnoy detskoy rechi (na primere nemetskogo yazyka)* [Reduplication as a characteristic feature of autonomous children's speech (on the example of the German language)]. *Teoriya i praktika sovremennoy nauki* [Theory and Practice of Modern Science], 2016, no. 3 (9), pp. 507–510. (In Russian)
22. Ferguson C. A. *Avtonomnaya detskaya rech' v shesti yazykakh* [Autonomous children's speech in six languages]. Available at: <http://www.philology.ru/linguistics1/ferguson-75.htm> (accessed March 10, 2026). (In Russian)
23. *Fol'klor mansi Severnoy Sos'vy* [Folklore of the Mansi of the Northern Sosva river]. Comp. A. M. Khromova. Tomsk: Izd-vo Tom. un-ta Publ., 2004. 76 p. (In Mansi, Russian)
24. Zeitlin S. N. *Yazyk i rebonok: Lingvistika detskoy rechi: ucheb. posobiye* [Language and a child: Linguistics of children's speech: textbook]. Moscow: Vldos Publ., 2000. 240 p. (In Russian)
25. Casagrande J. B. Comanche baby language. *International Journal of American Linguistics*, 1948, no. 14, pp. 11–14. (In English)
26. Eliasberg W. *Psychologie und Pathologie der Abstraktion*. Leipzig: Joh. Ambr. BarthJahr, 1925. VIII. 188 p. (In German)
27. Ferguson Ch. A. *Arabic baby talk*. For Roman Jakobsons, Morris Halle et al. Hague: Mouton, 1956. Pp. 179–187. DOI: 10.1163/9789004348578_021. (In English)
28. Munkácsi B., Kálmán B. *Wogulisches Wörterbuch*. Budapest: Akademiai kiado, 1986. 950 p. (In German, Hungarian)
29. Voegelin C. F., Robinett P. M. "Mother language" in Hidatsa. *International Journal of American Linguistics*, 1954, no. 20, pp. 65–70. (In English)

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРЕ

Панченко Людмила Николаевна, старший научный сотрудник, Обско-угорский институт прикладных исследований и разработок (628011, Российская Федерация, Ханты-Мансийский автономный округ – Югра, г. Ханты-Мансийск, ул. Мира, д. 14 А), кандидат филологических наук.

pan4enko.ludm@yandex.ru

ORCID ID: 0000-0003-3316-2914

ABOUT THE AUTHOR

Panchenko Lyudmila Nikolaevna, Senior Researcher, Ob-Ugric Institute of Applied Researches and Development (628011, Russian Federation, Khanty-Mansiysk Autonomous Okrug – Yugra, Khanty-Mansiysk, Mira St., 14A), Candidate of Philological Sciences.

pan4enko.ludm@yandex.ru

ORCID ID: 0000-0003-3316-2914